

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-365-397

ДИАСПОРЫ ВОСТОКА И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ –2025

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА¹, Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА²

^{1,2} Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

¹d.panarina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

²e.astafeva@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор 16-й Международной научной конференции, посвященной изучению диаспор стран Востока и российской диаспоры, которая состоялась в смешанном формате в Институте востоковедения РАН 29–30 мая 2025 г. Организатором конференции выступила Лаборатория по изучению российской диаспоры в странах Востока Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Ключевые слова: *русская диаспора, диаспоры стран Востока, Россия, Центральная Азия, Ближний Восток, Дальний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион*

Для цитирования: *Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее – 2025 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 365–397. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-365-397*

Overview article. Historical science

EASTERN DIASPORAS AND RUSSIAN DIASPORA: PAST AND PRESENT – 2024

Daria S. PANARINA¹, Ekaterina M. ASTAFIEVA²

^{1,2} Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

¹d.panarina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

²e.astafeva@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the of the 15th International Scientific Conference, dedicated to the study of the eastern diasporas and Russian diaspora, which was held in a mixed format at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on May 29-30, 2025. The conference was organized by the Laboratory for the Study of the Russian Diaspora in the Countries of the East, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Keywords: *Russian diaspora, eastern diasporas, Russia, Central Asia, Middle East, Far East, South Asia, Southeast Asia, South Pacific region*

For citation: Panarina D.S., Astafieva E.M. Eastern Diasporas and Russian Diaspora: Past and Present – 2025. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, №2 (67). Pp. 365–397. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-365-397

Следуя доброй традиции, сложившейся с 2010 г., 29–30-го числа в Институте востоковедения РАН состоялась майская конференция по диаспорам. Первые 14 ежегодных конференций проходили в рамках узконаправленной тематики, посвященной российской диаспоре в восточных странах мира, и, соответственно, конференция проходила под названием «Российская диаспора в странах Востока». Начиная с 2024 г. тематика мероприятия была расширена, в связи с чем изменилось и название, и последние два года на нашей конференции мы обсуждаем диаспоральные вопросы, затрагивающие не только российскую диаспору на Востоке, но и проблемы восточных диаспор во всех странах мира, в том числе, и в России.

Расширение тематики конференции привлекло к ней большее, чем раньше, количество участников. Для сравнения, если в течение многих лет в среднем на мероприятие собиралось около 20 человек, то в 2024 г. их было уже 38, а в текущем 2025 г. – 56. В связи с чем и было принято решение продлить конференцию на второй день. Таким образом, 29-го и 30-го мая к работе конференции, как лично, так и онлайн присоединились эксперты из ИВ РАН, а также множества НИИ и ВУЗов России и некоторых зарубежных стран. На конференции выступили с докладами специалисты из ИИАЭ ДВО РАН, ДВФУ (Владивосток), УрФУ (Екатеринбург), ИГУ (Иркутск), БГУ им. Д. Банзарова (Улан-Удэ), ИМОИ ННГУ (Нижний Новгород), Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань), СПбГУ, СПбГМТУ, НИУ ВШЭ СПб, ИТМО (Санкт-Петербург), Института стран СНГ, МГИМО, ИКСА РАН, ИСАА МГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИДИ ФНИСЦ РАН, НИУ ВШЭ им. Г.В. Плеханова, РГГУ/ РАНХиГС, РУДН им. П. Лумумбы, ИРИ РАН, ГАУГН, ИГ РАН (Москва). Присоединились к мероприятию и наши коллеги из Ташкентского ф-ла РЭУ им. Г.В. Плеханова, АН РУз (Ташкент, Узбекистан), КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан), а также из Израиля, Пакистана и Туниса. В ходе конференции прозвучало 49 докладов, прошла активная научная дискуссия, коллеги обменивались мнениями и обогатились новыми

знакомствами и контактами. Часть коллег приняла участие в конференции заочно, некоторые из заявившихся участников, к сожалению, не смогли подключиться по техническим причинам, либо же прийти лично в силу разных непредвиденных обстоятельств. В связи с этим реальное число докладчиков несколько отличается от количества, заявленного в программе. При этом конференция собрала как уже состоявшихся, признанных в своей области ученых, так и наших более молодых коллег в лице студентов и аспирантов, которые также показали себя на высоте.

Проводили конференцию ее постоянные организаторы и модераторы – **Д.С. Панарина** и **Е.М. Астафьева**. В дискуссии принимали участие как непосредственные докладчики, так и слушатели. В силу того, что число участников конференции в текущем году значительно увеличилось, выступления наших коллег выстраивались не по тематическому принципу, а согласно временным пожеланиям выступающих, что наглядно отражено в программе мероприятия. Фактически, работа конференции проходила в рамках 4 панелей, 2 из которых состоялись в первый, и 2 – во второй день мероприятия.

Открыла 1-ю панель первого дня конференции **Е.А. Горячева** (ИИАЭ ДВО РАН) с докладом *«Мусульманская диаспора в современной Японии. Вызовы мультикультурализма в риторике СМИ»*. Доклад был посвящен анализу положения мусульманской диаспоры в современной Японии в контексте миграции, социокультурной адаптации и религиозной идентичности. Особое внимание было уделено докладчиком динамике численности мусульман-мигрантов, проблемам трудовой миграции и интеграции в японское общество.

Кроме того, было рассмотрено положение мусульман на рынке труда. Докладчиком выявлены ключевые проблемы: отсутствие молитвенных помещений, нехватка халяльного питания, культурные барьеры и эксплуатационные условия труда. Обсуждались меры правительства Японии по внедрению концепции «мультикультурного сосуществования», а также примеры успешной интеграции мусульман на уровне локальных сообществ и организаций.

Помимо этого, были представлены результаты социологического опроса натурализованных мусульман, проживающих в Японии. Анализировались их социально-экономический статус, религиозные практики, самоидентификация, участие в гражданской жизни и обучение детей религиозным практикам. Было выявлено, что хотя большинство респондентов сохраняют религиозную идентичность, часть из них постепенно адаптируется к японским культурным нормам.

Согласно докладчику, проблематика существования в японском обществе мусульманской диаспоры активно освещается в СМИ Японии. Особое внимание общественности в 2023–2025 гг. привлёк кейс диаспоры курдов и связанные с этим дискриминационные действия, в том числе «риторика ненависти» (*hate speech*) в СМИ.

Следующее выступление – **М.В. Бакановой** (Журнал «Восток для всех», Исламабад, Пакистан) был посвящен теме «*Семья в Пакистане: брак, развод, вдовство. Нюансы для диаспоры*». Как разъяснила докладчик, в связи с развитием интернета, многие россиянки и представительницы стран СНГ начали активное знакомство с пакистанцами в соцсетях. Это приводит к тому, что растет число браков, которые заключаются между представителями стран, не имеющими общего языка и в целом слабо разбирающихся в юридических нюансах. Между тем, их достаточно много как при заключении брака, так и при возможном разводе, установлении опеки над детьми, в случае вдовства. И если брак был заключен на территории России или хотя бы легализован в дипломатических представительствах, то есть шансы на использование российского законодательства. В противном случае проблемы и спорные моменты будут решаться по законам Пакистана. Но и здесь в случае межстранового брака есть свои нюансы, которые возможно и даже необходимо решать на плотной юридической основе. Однако, помимо законов в Пакистане действует и британская калька «прецедентного права», которое обычно ставит в тупик представительниц диаспор, еще недостаточное время пробывших в стране. Обо всех этих деталях и важных юридических моментах семейного законодательства было рассказано в докладе Марины Владимировны.

Далее последовало выступление **Е.В. Рудниковой** (ИИАЭ ДВО РАН) на тему «*Русские в Новой Зеландии: от колонии к диаспоре?*». Елена Викторовна последовательно остановилась на этапах формирования российской диаспоры в Новой Зеландии и осветила каким образом за последнее столетие НЗ приняла представителей всех волн эмиграции из России и Советского Союза и на том, какой долгий путь русские в этой стране прошли от колонии как простой совокупной численности российских переселенцев до диаспоры как этнической организации со своими лидерами, целями и обратной связью с родиной. Исторически обусловленными вехами на этом пути стали различные объединения русских эмигрантов. Особенно те, в которых главными целями были создание среды функционирования русского языка и сохранение российского культурного наследия. В 1909 г. русскоговорящие новозеландцы впервые объединились для совместного православного

богослужения, которое было проведено русским священником и на русском языке. Через сто лет в Новой Зеландии появился свой Координационный Совет российских соотечественников (КССНЗ), учредителями которого стали пять русских общественных организаций, позже к ним присоединились и другие. В фокусе доклада прозвучали факторы, прямо влияющие на уровень консолидации русского сообщества в этой стране (численность, социально-образовательный уровень эмигрантов, характер связи с родиной и др.).

Следующее выступление – о «*Русских либералах в Турции в период работы зарубежного Совецания членов Партии народной свободы (май – июнь 1921 г.)*» было представлено **А.В. Антошиным** (УрФУ) и явилось продолжением серии докладов, зачитанным Алексеем Валерьевичем на наших конференциях в рамках длительного исследования по данной тематике. В центре внимания докладчика – позиция проживавших в Турции российских либералов в период работы Совецания находящихся за границей членов Центрального Комитета Партии народной свободы, проходившего в Париже 26 мая – 2 июня 1921 г. Источниковой базой доклада послужили опубликованные протоколы заседаний данного Совецания, а также журналы заседаний Константинопольской группы Конституционно-демократической партии. Кроме того, были использованы различные мемуарные источники, а также российская и зарубежная исследовательская литература.

На основе задействованных исторических источников докладчик приходит к выводу о том, что парижское Совецание находящихся за границей членов Центрального Комитета Партии народной свободы стало крупнейшим эмигрантским форумом ведущей либеральной партии России. Целью данного Совецания стала попытка сохранить единство русских либералов на антибольшевистской основе, которое оказалось под угрозой после выхода в свет записки П.Н. Милюкова «Что делать после Крымской катастрофы?» (декабрь 1920 г.). Лидеры Константинопольской группы кадетов князь Павел Д. Долгоруков, Н.В. Тесленко, П.П. Юренев и др. критически отнеслись к позиции лидера партии, однако пытались сохранить возможность диалога с ним и его сторонниками. Докладчик заключает, что парижское Совецание мая–июня 1921 г. фактически привело к окончательному расколу русской либеральной интеллигенции, оказавшейся в эмиграции.

Далее прозвучали три доклада, подготовленные нашими молодыми коллегами из Ташкентского ф-ла РЭУ им. Г.В. Плеханова, первый из которых был подготовлен и представлен **О.А. Мазуренко**, а второй – **Д.А. Искаковым** под руководством их научного руководителя

В.Р. Алиев Выступление Олеси Александровны было посвящено украинцам Узбекистана в контексте истории и современности. Докладчик остановилась на истории украинского присутствия в Узбекистане, начиная с 1885 г., упомянула о роли в формировании исторических связей между Украиной и Средней Азией Тараса Шевченко. Находясь в ссылке, в 1848–1849 гг. поэт принимал участие в работе Аральской экспедиции А.И. Бутакова по изучению северной части Каракалпакстана. В память об этом 1970 г. в Нукусе был установлен бюст Т.Г. Шевченко. Отдельно докладчик коснулась советского периода, когда и украинцы, и узбеки были частью одного государства – СССР. Подробно было рассмотрено время ВОВ, когда в Узбекистан были эвакуированы десятки тысяч украинцев и целый ряд предприятий, научно-исследовательских институтов, вузов. Сюда переехали Украинский институт искусств, Одесский институт морского транспорта, Харьковский сельхозинститут, Харьковский завод «Электростанок» и др. В Узбекистане продолжили деятельность больше 30 украинских театральных и музыкальных групп. В частности, в Ташкенте действовал Театр им. Ивана Франко. Многие представители украинской диаспоры героически сражались на фронтах, 20 человек стали Героями Советского Союза.

Послевоенный период связан с индустриализацией. Украинские специалисты принимали участие в сооружении Ташкентской магистрали, Навоийского ГМК, Ангренского углебассейна. В 1966 г. после землетрясения в Ташкенте, 2,6 тыс. украинских инженеров и строителей принимали участие в восстановлении Ташкента.

Затронула докладчик в своем выступлении и современный период. В настоящее время численность украинцев составляет 86,9 тыс. чел.: Ташкент (38,3 тыс.), Ташкентская (13 тыс.), Самаркандская (9 тыс.), Ферганская (5,7 тыс.), Бухарская (2,8 тыс.) области. В крупных городах Узбекистана функционируют 6 украинских центров. В Ташкенте действует Республиканский украинский культурный центр Узбекистана «Славутич». Регулярно проводятся фестивали украинской культуры. В 2002 г. в Ташкенте открыт памятник Тарасу Шевченко на улице его имени.

В докладе Даниэля Альбертовича рассматривалась история присутствия и современное состояние татарской нации в Узбекистане. Докладчик привел свежие статистические данные, так на 2025 г., в Узбекистане проживает более 320 тыс. татар. Даниэль Альбертович затронул историю появления татар в Средней Азии, в том числе на территории современного Узбекистана – еще со времен позднего Средневековья. Они были торговцами, купцами в таких городах, как Бухара,

Самарканд, Хива, Ургенч. Оседать на территории Узбекистана татары начали во второй половине XVI в.: в это же время росла торговля. Татары были связующим звеном между Россией и государствами Средней Азии. Татарам, как мусульманам, было легче находить общий язык с единоверцами, а помогало им в этом тюркское происхождение. Во второй половине XIX – начале XX вв. татары часто переселялись в земли современного Узбекистана, где открывали производства, торговали, также занимались книгопечатанием, меценатством и преподавательской деятельностью.

В XVIII в. татарские купцы сыграли важную роль в налаживании торгово-экономических связей Российской империи с народами и государствами среднеазиатского региона. В XVIII–XIX вв. многие виднейшие представители татар, в том числе будущие всемирно известные богословы, религиозные деятели, ученые, просветители, получили образование в медресе Бухары и Самарканда.

Татары гармонично интегрировались во все сферы жизни Узбекистана, играют важную роль в экономике, культуре, науке, образовании. В 1990 г. в Ташкенте появился Татарский общественный культурно-просветительский центр. В 2025 г. состоялась презентация энциклопедического справочника «Татары Узбекистана» в Национальной библиотеке имени Алишера Навои.

Наконец, еще один доклад, подготовленный под руководством **Р.Р. Назарова**, был представлен **Д.В. Кряжев** на тему «*Русский язык в Узбекистане: история и современное состояние*». Со времени массового появления (конец XIX – нач. XX вв.) русские играли важную роль во всех сферах жизни Узбекистана, особенно в советский период. Русские в Узбекистане являются одной из основных по величине этнических групп страны, а также это одна из крупнейших диаспор русских за пределами России. Основная их часть живёт в столице и крупных городах. Ташкентский вариант русского языка считается одним из самых чистых, в нём отсутствуют региональные диалекты, а норма произношения сходна с петербургской. По-видимому, это обусловлено концентрацией русскоязычной общины в Ташкенте, ставшей за много лет своеобразным изолированным языковым островком, анклавом, сохранившим в себе чистоту русской литературной речи в среде ирано- и тюркоязычных языковых ареалов. Русский язык традиционно выступает в качестве второго языка для большей части горожан вне зависимости от национальности. Предметное преподавание русского в школах является обязательным и им владеет значительное число населения. На русском языке издаётся много книг, целый ряд газет и журналов,

частично вещают государственные теле- и радиоканалы, а также множество частных радиостанций и телеканалов. Русский язык используется на уличных рекламных носителях, преимущественно в Ташкенте, где около 50% всей рекламы – на русском языке. На территории республики продолжает действовать ряд государственных и частных учебных заведений на русском языке. В крупных городах, областных центрах и Ташкенте работают школы, колледжи, лицеи с русским языком обучения. В них, помимо русских и прочих русскоговорящих этносов, учатся и многие узбеки и представители других восточных этносов. В настоящее время в Узбекистане работают 15 филиалов российских вузов, обучение в которых осуществляется исключительно на русском языке.

Докладчик также остановился и на более общих вопросах, связанных с жизнью русских в Узбекистане на современном этапе.

Далее модератором был зачитан доклад **Г.И. Каневской** (ДВФУ) *«К столетию “года русской культуры” в Австралии»* в соответствии с заранее присланным Галиной Ивановной материалом. В докладе прозвучало, что культура является важным фактором становления и расширения связей между народами, а эмигранты из России сыграли большую роль в знакомстве с русской культурой в тех странах, в том числе в Австралии. Были освещены вопросы складывания русской диаспоры на австралийской земле начиная с конца XIX в., однако отмечалось, что знакомство австралийцев с русской национальной культурой произошло позднее, с прибытием на пятый континент так называемой белой эмиграции, в среде которой было много представителей творческой интеллигенции. В этой связи упоминались гастроль великих русских артистов Анны Павловой и Федора Шаляпина, Донского казачьего хора под управлением Сергея Жарова, а также пианиста Александра Свержинского, прошедшие в 1926 г. и привлечшие особое внимание австралийцев. Фактически, 1926 г. оказался знаменательным для знакомства австралийцев с русской культурой и позднее получил название «год русской культуры» в Австралии.

В результате гастролей труппы Павловой в 1926 и 1929 гг. интерес к балету на пятом континенте необычайно возрос. Несколько человек из ее труппы остались в Австралии. А. Долин, открыл в Сиднее балетную школу, а Э. Борованский в 1939 г. основал Балетную академию в Мельбурне. Коллектив последнего просуществовал до 60-х гг. XX в. и дал профессиональную подготовку многим австралийским танцовщикам и балетмейстерам, руководитель его вошел в историю австралийского балета как его родоначальник.

Кроме того, в 1926 г. австралийцы познакомились и с музыкально-вокальным творчеством русских. Огромный интерес вызвали гастроли всемирно известного русского певца Ф.И. Шаляпина. При содействии знаменитой австралийской певицы Нэлли Мельба в 1926 г. в Австралию приехал и Донской казачий хор под управлением его основателя – регента С.А. Жарова, концерты которого прошли с большим успехом. 10 жаровцев решили осесть в полюбившейся им стране, и со временем некоторым из них удалось продолжить свою музыкальную деятельность. В 1926 г. в Австралии побывал и пианист А. Свержинский, ставший позднее профессором (1932–1969) Сиднейской консерватории и подготовивший плеяду пианистов, прославивших его имя в музыкальном мире.

1926 г., таким образом, стал годом знакомства австралийцев с русской национальной культурой, прежде всего с вокально-музыкальным и танцевальным искусством. В последующие годы усилиями русских иммигрантов в Австралии появилась школа русского балета, русские вошли в музыкальную жизнь Австралии, обогатив тем самым ее творческую палитру, что явилось реальным вкладом в развитие культуры пятого континента.

Выступление **Н.А. Прохорова** (УрФУ) на тему «*Филиппинская диаспора в Австралии: историческая динамика*» состоялось следующим. В XXI в. Филиппины считаются страной с наибольшим количеством постоянных мигрантов в Австралию в 2023–2024 гг. Это пятая по величине община мигрантов в АС, которая, согласно данным МВД Австралии и Австралийскому бюро статистики, составляет 4,4% населения страны, родившегося за рубежом и 1,4% от общей численности населения АС¹. В докладе была рассмотрена историческая динамика филиппинской диаспоры в Австралии.

Докладчик отметил, что если в начале XX в. в АС насчитывалось достаточно мало филиппинцев в силу проводимой тогда на пятом континенте политики «Белой Австралии» и, соответственно, ограничения количества мигрантов на территории АС, то к середине XX в. произошло смягчение данной политики, что открыло путь к миграции филиппинцев в Австралию. Активное переселение филиппинцев в АС происходило в 1960–1990-е гг., сюда ехали преимущественно студенты, квалифицированные ремесленники и специалисты.

В последние 20 лет поступательно продолжается волна филиппинской рабочей миграции в Австралию в лице квалифицированных специалистов, что способствует постоянному росту филиппинской общины в АС. Способствует этом процессу и создание культурных

ассоциаций, которые помогают осваиваться новым иммигрантам. С 2024 г. филиппинцы имеют возможность получать австралийские рабочие и туристические визы, что тоже благоприятно сказывается на увеличении потока филиппинских мигрантов в Австралию.

Ряд выступлений продолжила **Л.П. Черникова** (ИБ РАН) с докладом *«Владимир Данилович Жиганов и его вклад в увековечение памяти русской эмиграции в Шанхае. Биография и достижения»*. Лариса Петровна подробно остановилась на личности этого русского этнографа и писателя, темой творчества которого в основном выступала российская диаспора за рубежом, преимущественно в Шанхае. Его деятельность относится к 1-й половине XX в., и он сыграл важную роль в документировании жизни российской диаспоры в Азии. Главной его работой стал альбом «Русские в Шанхае», вышедший в 1936 г. в размере 300 экз. и представляющий собой сборник иллюстраций жизни русских в Шанхае, в основном это были те русские граждане, которые переселились сюда из Харбина. В иллюстрациях отражены как архитектурные и религиозные особенности жизни русских мигрантов, так и элементы их образовательной структуры, а также быта. Помимо документирования жизни русской миграции, Владимир Данилович известен тем, что стремился к сохранению русской идентичности мигрантов: его работы помогают понять, каким образом русская община адаптировалась к условиям чужой страны, сохраняя при этом свои культурные традиции.

Докладчик отдельно коснулась личности и судьбы самого Жиганова, однако отметила, что информации о нем достаточно мало, фактически известно лишь то, что он написал о себе в своем альбоме. Кроме того, в докладе прозвучал список разделов, составляющих структуру альбома, а также некоторые интересные факты, касающиеся различий в содержании разных экземпляров альбома. Уделила Лариса Петровна внимание и вопросам, затрагивающим процесс создания альбома, привела некоторое количество примеров фотографий, отражающих содержание альбома, а также указала на то, что у Жиганова были и другие публикации, и все они имели ярко выраженную антисоветскую направленность. Обрисовала докладчик и достаточно скандальную натуру Жиганова и, соответственно, отношение к нему его современников, а также отметила, что перед исследователями сейчас стоит задача восстановить в полной мере биографию Жиганова, в том числе тот ее период, который касается его жизни уже в Австралии.

С докладом *«Русские поселенцы в сельском хозяйстве Индии: успех и просчеты»* выступила **Т.Н. Загородникова** (ИБ РАН). В

докладе были рассмотрены несколько примеров ведения собственного хозяйства русскими в Индии. Удача сопутствовала художнику по профессии Святославу Николаевичу Рериху, младшему сыну Николая Константиновича Рериха. В имении Рерихов в Гималаях он интересовался ботаникой, ставил опыты по экстрагированию сырья из эфиромасличных культур. Позже в имении Татагуни около Бангалора Святослав Николаевич разбил плантацию эфиромасличных растений ланалое и начал производство сырья для парфюмерии и медицины. Доходы с этого предприятия давали ему и его жене достаточно средств к существованию. Неудачами закончились все усилия извлечь какой-то доход или просто прокормиться за счет хозяйствования на земле архимандрита Андроника и бывшего полковника царской армии Владимира Александровича Хабарова. Отсутствие достаточных знаний и опыта было основной причиной их неудач.

Е.Э. Носенко-Штейн (ИВ РАН) зачитала доклад на тему «*“Русский” Израиль: проблемы и осмысление русскоязычными учеными*». Выступление было посвящено изучению того, что в публицистике и научных исследованиях иногда называют «русским» Израилем, т. е. исследованиям проблем эмиграции из бывшего СССР. В 1990-е гг. евреи и члены их семей приезжали в Израиль в рамках так называемой «большой Алии» – массовой еврейской эмиграции из бывшего СССР. Она, как и волны других этнических миграций (также немцев, греков и др.) была вызвана тяжелым положением в экономике, резким падением уровня жизни, политической нестабильностью (включая рост ксенофобии, в том числе антисемитизма). Среди эмигрантов было немало ученых, в том числе гуманитариев. Их отъезд был вызван также трудным положением науки. Наблюдалось резкое сокращение финансирования исследований, падение престижа науки, сужение поля научной деятельности, а в ряде случаев невозможность их проводить (в том числе проведения полевых и архивных изысканий, катастрофическое положение с доступом к новой литературе и пр.). В 2000–2010-е гг., несмотря на некоторую стабилизацию экономической и политической обстановки в России, положение в науке оставалось неблагоприятным, а периодические кризисные явления в политике и экономике вызывали рост эмиграции ученых.

Несмотря на многочисленные трудности, с которыми столкнулись бывшие советские ученые в Израиле, часть из них сумела не только реализоваться, в том числе в социологии, антропологии, истории, литературоведении и других социальных и гуманитарных дисциплинах, но и поднять на новый уровень изучение различных проблем

русскоязычных иммигрантов в Израиле. До этого проблемы советских иммигрантов изучались израильскими специалистами, которые не знали русского языка, не бывали в СССР и не знали соответствующих реалий. Русскоязычные ученые-иммигранты обладали всеми этими знаниями, а также опытом адаптации в стране. В результате возник целый ряд проектов, в том числе совместно с российскими и другими постсоветскими академическими учреждениями, включая участие в конференциях, издание книг на различных языках о проблемах «русского» Израиля. Это представляется тем более важным, что в российском академическом сообществе многие из этих аспектов не только не поднимаются, но игнорируют. Такое сотрудничество способствовало укреплению научных связей между учеными различных стран.

«О русскоязычной Палестине в контексте российско-палестинских отношений в 2000-х гг.» в своем выступлении рассказала **И.В. Масюкова** (ИБ РАН). Религиозная, историческая и духовная взаимосвязь между Россией и Палестиной корнями уходит в далекое прошлое, начиная с посещения в XI в. Святой земли русскими православными паломниками.

XX век принес новые вызовы и испытания палестинскому народу, вынужденному и сегодня в условиях обострения палестино-израильского конфликта, сражаться за создание своего независимого государства. СССР, постоянно оказывая многоплановую помощь палестинцам, в 1974 г. установив двусторонние официальные отношения с Палестиной, внес значительный вклад в развитие ее кадрового профессионального потенциала. Советские (затем и российские вузы) подготовили сотни дипломированных специалистов в разных областях. Возвратившись на родину (многие в составе смешанных семей), активно участвуют в различных общественных организациях, создав своеобразную «русскоязычную Палестину» и развивая российско-палестинские связи и контакты.

В 2000-х гг. масштаб российско-палестинского сотрудничества перешел на новый уровень, во многом благодаря открытию в 2012 г. Российского Центра Науки и культуры (РЦНК), активисты которого совместно с представителями различных общественных организаций (Обществом соотечественников «Русская Палестина», Ассоциацией выпускников советских и российских вузов, движением «Волонтеры Победы в Палестине» и др.) работают с различными слоями населения. Обращаясь к палестинской молодежи в открытом диалоге и доступной форме, активисты русскоязычных общественных организаций

предлагают «Знакомство с Россией» (курс лекций), знакомство с национальными и культурными традициями, историей и особенностями России.

Более 800 соотечественников и членов их семей из разных городов Палестины приняли участие в шествии «Бессмертного полка». 9 мая 2025 г. в РЦНК («Русский дом») в Вифлееме торжественно отметили 80-летие Великой Победы. Преодолевая многочисленные трудности, в условиях обострения палестино-израильского конфликта, благодаря самоотверженным усилиям активисты-соотечественники стремятся к укреплению российско-палестинского сотрудничества.

На этом завершилась первая панель конференции и последовала активная дискуссия. Вторая панель открывалась выступлением **А.В. Афонасьевой** (ИКСА РАН) «*О капитале китайской диаспоры в мире*». Доклад был посвящен проблеме оценки капитала китайской диаспоры (зарубежных китайцев) в мире. Докладчик поставила цель – оценить объем этого капитала в абсолютном выражении и определить его способность влиять на экономическое развитие отдельных стран и регионов мира, в том числе на экономику КНР. Докладчик собрала и обобщила все доступные оценки капитала китайской диаспоры, которые проводились учеными в период с 1949 г. и позднее; оценила капитал китайской диаспоры в 2015–2023 гг.; составила карты распределения этого капитала по странам и регионам мира в абсолютных цифрах и в процентном отношении к ВВП отдельных стран и регионов; выявила основные отрасли предпринимательской деятельности и определила степень влияния китайской диаспоры на отраслевые рынки отдельных стран и регионов; сравнила доли капитала китайской диаспоры и накопленных прямых зарубежных инвестиций КНР в ВВП принимающих стран и регионов мира. Работа основана на данных китайской и международной статистики. В настоящее время капитал китайской диаспоры оценивается докладчиком минимум в 5 трлн долл. (без учета активов предприятий Гонконга, Макао и Тайваня, не имеющих отношения к китайской диаспоре). Он размещен на пяти континентах, способен заметно влиять на экономику более чем 50 стран мира (включая КНР), и является существенным дополнительным финансовым ресурсом КНР за рубежом, особенно в странах, где КНР не имеет возможности напрямую реализовывать свои экономические проекты.

К.В. Ламской (ИВ РАН / ИГ РАН) представил материал под названием «*Микронезийские эксклавы: феноменология и типология транслокальных океанийских сообществ*». В докладе рассматривался феномен «микронезийских эксклавов» – удалённых ареалов, схожих с

«полинезийскими эксклавами». Под последними понимаются атоллы и острова, населённые полинезийцами или сообщества полинезийцев, обитающие вне классических границ Полинезии, т. наз., Полинезийского треугольника (Гавайи – Новая Зеландия – Пасхи/Рапа-Нуи). В отношении Микронезии эксклавы редко, но также используются в литературе на примере островов Западных (арх. Бисмарка, Папуа – Новая Гвинея), этот же регион иногда выделяется как Пара-Микронезия. В докладе предлагалось изменить подход к выделению микронезийских эксклавов, сблизить его с полинезийскими, предложить их типологию в зависимости от характера генезиса, истории, ритмики и географии сообществ, развить дискуссию о релевантности подхода, рассмотреть альтернативы. Отмечалось, что эксклавы позволяют изучать удалённые сообщества без эмоциональной окраски, способствуя развитию общественной географии Океании.

Следующей с материалом о «Поэзии ливанской диаспоры» выступила **М.В. Николаева** (ИВ РАН). Известно, что регион Арабского Востока – Леванта – на протяжении многих столетий отличался особым характером и интенсивностью историко-культурного и экономического взаимодействия со странами Запада. Свой вклад в культурное поле современного Ливана вносят представители многочисленной ливанской диаспоры в разных странах Европы, Африки, Латинской Америки. Прежде всего это относится к представителям франко- и англоязычной литературы – выходцев с берегов Восточного Средиземноморья.

Особенно остро звучала в творчестве многих арабских поэтов и писателей-эмигрантов тематика сегодняшнего дня, современных социальных и творческих проблем, волнующих все человечество, во второй половине XX столетия. Острым восточным колоритом образов свободной фантазии пронизано, к примеру, творчество крупнейшего драматурга и поэта Жоржа Шехадэ (1910–1989), получившего поистине мировое признание, и других художников слова, существующих как бы на грани двух поэтических миров: сферы современной западноевропейской эстетики и национальной традиции.

Доклад **Н.А. Семенченко** (ИВ РАН) был посвящён «Русскому присутствию в Палестине/Израиле в прошлом и настоящем». Нина Абрамовна отметила, что в первой половине XIX в. число русских паломников и путешественников, посетивших Палестину, составляло 100–200 чел. в год. Постоянное русское присутствие на территории Святой земли наблюдается с середины XIX в. В разные годы и разные периоды в Палестине, а затем в Израиле оказывались разные по составу

и численности группы русских. Докладчик рассматривает цели и мотивы, побудившие русских, представителей этих групп, направляться на Святую землю. Одни находились там временно, другие переселились как эмигранты. Основным фактором русского присутствия в Палестине во второй половине XIX – начале XX вв. были паломники. Наряду с ними в Палестине одновременно находился большой штат представителей и сотрудников Православного палестинского общества, российского консульства и других учреждений. В конце XIX – начале XX вв. в рамках религиозной эмиграции из России в Палестину переселились иудействующие – субботники, а после революции 1917 г. и Гражданской войны – группа молоканских семей. В рамках еврейской эмиграции конца XX – начала XXI вв. уже на территорию Израиля переселилась большая группа этнических русских. Изучая многолетнее и разнообразное русское присутствие на территории Святой земли, докладчиком была сделана попытка проанализировать, каков был статус этого присутствия ранее и каков он сейчас. Можно ли рассматривать его как «диаспора», была ли сформирована в каком-либо периоде «Русская община», каков статус русских в современном Израиле.

Далее **М.А. Кириченко** (ИСАА МГУ) представила участникам конференции материал о «*Русско-японской певице Кавамура Каори и о том, как ее имя продолжает жить в поклонниках*». Доклад был посвящен необычной и трагической судьбе легендарной певицы, модели, эссеиста и поэтессы, преподавателю русского языка, актрисе и модельеру – Кавамура Каори, которая родилась в Москве в японско-русской семье, но с 11 лет проживала в Японии. Жизнь певицы была полна ярких моментов, приключений, тягот и проблем выбора, славы и любви. К сожалению, 16 лет назад эту жизнь оборвала тяжелая болезнь. Но Каори оставила после себя богатое и разнообразное наследие, среди которого на первом месте стоят поклонники. Ведь именно благодаря им ее блог существует до сих пор, имя Кавамура Каори и ее идеи, описанные в книге *My sweet home*, продолжают жить. Многие песни певицы стали настоящими хитами, пользующимися популярностью до сих пор. Каори также являлась организатором мероприятий, нацеленных на сохранение женского здоровья. Автору доклада посчастливилось несколько раз общаться с Кавамура Каори. Хотелось бы, чтобы ее имя стало известным и в России.

С докладом «*Вьетнамцы в современной России: социально-культурные аспекты*» выступил **А.А. Соколов** (ИБ РАН). Докладчик остановился на истории вьетнамцев в России, которая насчитывает почти столетие. Как этническая диаспора они начали формироваться в 1990–

2000-е гг. в условиях зарождающейся рыночной экономики. Тогда их численность составляла около 120 тыс. человек, которые создали многочисленные коммерческие структуры и начали осуществлять различные социально-культурные проекты (издание газет и журналов, проведение поэтических и музыкальных фестивалей, спортивных соревнований и др.). В настоящее время в РФ проживает около 100 тыс. вьетнамцев, включая 3 тыс. студентов. Активно действуют различные общественные и профессиональные организации, такие как Ассоциация вьетнамских граждан в России, Ассоциация вьетнамских бизнесменов в России, Ассоциация вьетнамских студентов при РУДН и др.

Тему «*«Евреи Востока» – роль китайской диаспоры в экономической жизни стран Юго-Восточной Азии на примере Индонезии»* представил **М.К. Бесингалиев** (независимый исследователь). Во второй половине XIX в. более двух миллионов китайцев последовали за европейским капиталом в Юго-Восточную Азию (где у них и ранее имелись многочисленные колонии), некоторые ехали в качестве неквалифицированных рабочих, однако очень многие (включая прежних «кули») быстро перешли в сектор услуг, и со временем заняли господствующее положение в торговле и промышленности.

Практически в каждой стране ЮВА положение китайской диаспоры уникально, при этом чаще всего законодательно осложнено, как минимум время от времени. Но везде без исключения коммерческий и финансовый успех китайцев с местным гражданством – «хуажень» или не имеющих такового, но постоянно проживающих в диаспоре – «хуацяо» - налицо и очень впечатляет. Ничуть не симпатизирующий китайской диаспоре малайзийский лидер Махатхир Мохамад назвал ее «третьей экономикой мира» (ситуация 2003 года) после США и Японии, оценив суммарный капитал диаспоры в полтора триллиона долларов.

Самый классический пример преуспевания китайской диаспоры в крайне неблагоприятных условиях – это диаспора индонезийская. Именно её чаще всего отождествляют с «евреями Юго-Восточной Азии», а частые насилия над ней со стороны мусульманского большинства населения страны в прошлом, в том числе и недавнем, западные исследователи характеризуют термином «*rogrom*».

Относительно немногочисленная – не более 5% населения – уже на конец XX в. китайская диаспора контролировала около 70% частного сектора экономики Индонезии. Сегодня индонезийские китайцы стали ещё богаче и влиятельнее – при том, что отчуждённость от других этнических групп страны у них весьма велика, и из конфуцианства они

переходят чаще всего не в ислам, а в католицизм. Даже если взять последние сто лет – китайская диаспора Индонезии последовательно пережила жестокости японской оккупации, обвинения в коллаборационизме с голландскими колонизаторами, травлю со стороны местного мусульманского большинства, вымещавшего на китайских розничных торговцах своё недовольство падением уровня жизни после обретения независимости. Подробнее о вехах складывания и развития китайской диаспоры в Индонезии в исторической ретроспективе Марат Кабдушевич рассказал в своем выступлении.

Далее свой доклад зачитала **Л.А. Васильева** (ИБ РАН), рассмотрев тему *«Роль пакистанской диаспоры в сохранении родного языка и культурных традиций»*. Пакистанская диаспора в странах Запада – одна из крупнейших мусульманских диаспор. Культурный аспект ее жизни имеет важное значение в процессе адаптации и ассимиляции в условиях инокультурного общества. Объединяющим фактором пакистанцев на чужбине, кроме религии, является национальный язык Пакистана урду. В большинстве западных стран культурно-общественная жизнь эмигрантов протекает вокруг различных культурных центров. Они играют роль связующего звена между эмигрантскими общинами и между диаспорой и Пакистаном. Уникальную эмигрантскую литературу на языке урду можно назвать «автобиографией диаспоры». Ее создателями являются эмигранты «первого поколения», так как последующие поколения уже ассимилировались и растворились в западном обществе. В последнее время все больше проявляется интерес молодых этнических пакистанцев к национальной культуре и языку урду, но хранителями языка урду, как и традиционных ценностей на чужбине, остается «поколение отцов» эмигрантов. Для него язык урду служит основным признаком их этнической (пакистанской) и религиозной (мусульманской) идентичности. Такое положение, по всей вероятности, останется неизменным до тех пор, пока будет продолжаться эмиграция пакистанцев на Запад.

М.Г. Загора (МГУ) в своем выступлении рассмотрела тему *«К истории финляндцев и финнов в Австралии»*. Несмотря на удаленность друг от друга Финляндии и Австралии, докладчик отметила, что «финляндский» и «финский» след в Австралии выступают вполне заслуживают внимания. Небольшое число финских мигрантов прибыло в Австралию во второй половине XIX в. и в начале XX в., особенно в годы «золотой лихорадки», и это был период, когда Великое княжество финляндское входило в состав Российской империи, и, соответственно, финляндцы считались российскими гражданами. Следующая и уже

большая волна миграции имела место в послевоенное время, со второй половины 1940-х по конец 1960-х годов. Причины для переселения финнов в Австралию были самые разные: многие финны переехали в Австралию в поисках новых экономических возможностей, другие – в связи с политической нестабильностью в Финляндии, особенно во время Второй мировой войны и после неё. В целом, можно сказать, что Австралия является важной страной назначения миграции финнов, однако финская миграция в Австралию малоизучена.

Представленный **Е.К. Смирновой** (ИБ РАН) доклад по теме *«Арабы-христиане в России: профессиональная деятельность и социальные связи (вторая половина XIX – начало XX в.)»* прозвучал следующим. Во второй половине XIX в. в России сформировалась небольшая арабская община, сыгравшая важную роль в расширении российско-ближневосточных гуманитарных связей. В основном она состояла из православных арабов, получивших образование в российских учебных заведениях. Просвещение арабов-христиан являлось стратегически важной задачей для Российской империи, стремившейся поддержать православие на Ближнем Востоке. Чтобы отправить арабов на обучение в Россию, в Москве было учреждено Антиохийское подворье, ставшее культурно-религиозным центром для местных сирийцев. Православные арабы, обучавшиеся в России, были стипендиатами Святейшего синода и Православного палестинского общества. По окончании вузов большинство из них стремилось принять российское подданство и остаться в России. В основном они занимались преподаванием, научной и переводческой деятельностью. Нередко арабы, проживавшие в России, приглашали к себе родственников: младших братьев и племянников, помогая им получить хорошее образование. Те, в свою очередь, также оставались в России. Проживая в различных российских городах, арабы-христиане женились на русско-подданных. Их дети и внуки, воспитанные русскими матерями в русскоязычной среде, утратили связь со своими арабскими корнями и пополнили ряды российской интеллигенции.

А.С. Петрунин (ИМОМИ ННГУ) в своем выступлении проанализировал *«Специфику развития армянских общин в Иране, коснулся истории, тенденций и современности»*. Считается, что толчком, приведшим к созданию армянской диаспоры (Спюрка), является осуществленный Османской империей геноцид армян. Изначально данная политика опиралась на идеологию панисламизма, но в результате общественно-политических перемен политика гонений начала опираться на пантюркизм. На этом фоне особенно выделяются экономические,

политические, религиозные и этнические причины политики геноцида и насильственной ассимиляции, ставшие основой для дальнейшего мощного подъема национальной самобытности армян в принимающих странах, что впоследствии стало фундаментом для формирования всей диаспоры. Докладчик отметил, что процесс формирования обновленных диаспор развивался в двух направлениях: либо беженцы вливались в уже созданные структуры диаспор, либо основывали совершенно новые диаспоры, состоящие исключительно из бежавших из Османской империи армян. Александр Сергеевич уточнил, что основная цель армянской диаспоры на изначальном этапе ее существования – это сохранение культуры и языка, а также воспитание молодежи в рамках собственных традиций: несмотря на преследования, правовые трудности и проблемы социально-экономического характера, армянские беженцы освоились в ряде ближневосточных стран.

Так, одной из принимавших стран бывшей османской империи был Иран, развитие армянской общины в котором имеет долгую и богатую историю, начиная с беженцев Османской империи и насильственного переселения армян из Закавказья в центральную часть государства и до наших дней. Процесс интеграции в новое общество происходил преимущественно в ходе интеграции армянских купцов в экономическую сферу Ирана, становясь обоснованием армянского квартала как центра развития новой культуры, искусства, архитектуры и литературы.

На сегодняшний день в Иране существует значительно развитая армянская община, большая часть населения которой проживает в таких городах как Тегеран, Исфахан и Астары. Армянская община в Иране активно поддерживает своих членов, оказывая социальную и гуманитарную помощь, а также содействуя функционированию внутриобщинных программ поддержки.

Наконец, последний доклад первого дня конференции, подготовленный и представленный сразу двумя участниками – **М.М. Варакиным** (МГУ / Минобр науки) и **Н.И. Курбановым** (МГИМО) был посвящен теме *«Феномен и концепция буферных государств в Северо-Восточной Азии в политическом противостоянии в 1920-е – начале 1930-х гг.: взгляд А.И. Деникина»*. В данном материале рассматривалась проблематика опыта создания буферных государств в Северо-Восточной Азии в 1920–1930-е гг. различными международными акторами. В основе исследования лежали материалы статьи А.И. Деникина «“Русский вопрос” на Дальнем Востоке», изданной в 1932 г. в Париже. На их фундаменте была проанализирована система воззрений различных групп

интересов на перспективы актуализации практики формирования «буферных режимов» в тогдашних международных условиях. Статья Деникина отражает общественную дискуссию в кругах русской эмиграции относительно дальнейших шагов международных акторов (прежде всего СССР и Японии) по установлению своего влияния в Северо-Восточной Азии, а также формулирует позицию белой эмиграции по этому вопросу.

По итогам исследования докладчики пришли к выводу, что международно-правовой статус буферных государств и их субъектность в Северо-Восточной Азии в 1920–1930-е гг. оказались действенным инструментом в руках великих держав, что особенно ярко освещает А.И. Деникин в своей статье. Посредством формирования буферных режимов глобальные игроки задают рамки и традицию гибридного противостояния, тем самым предвеля новую веху в международных отношениях, в том числе с точки зрения международного права.

Первый день конференции завершился после финальной дискуссии.

Второй день работы нашего мероприятия открывался докладом **Ф.В. Георги** (Посольство России в Израиле / МГИМО), который выступил с темой *«Судебный процесс в русской эмигрантской среде Подмандатной Палестины в 1940 г. Бывший драгоман Генерального консульства Российской империи в Иерусалиме против бывшего генерального консула»*. В контексте изучения истории российского дипломатического присутствия на Ближнем Востоке на рубеже XIX–XX вв., в частности деятельности генерального консульства Российской империи в Иерусалиме, докладчиком была рассмотрена судебная тяжба, имевшая место в 1940 г. в русской эмигрантской среде подмандатной Палестины. Истцом выступил бывший нештатный драгоман языка иврит генерального консульства А.С. Соломяк, ответчиком – бывший генеральный консул А.Ф. Круглов. Суть дела – спор вокруг прав на квартиру в бывшем консульском жилом доме. Источником исследования стал архив ивритоязычной газеты «Гаарец» (Национальная библиотека Израиля), а также сохранившиеся материалы Окружного суда Иерусалима (Государственный архив Израиля). Также докладчиком впервые была предпринята попытка составить на основе российских и израильских архивных материалов сводную биографию А.С. Соломяка.

Следующей представила свой материал *«Русскоязычные СМИ Австралии о современной России»* **Н.С. Скоробогатых** (ИВ РАН). В докладе Наталья Сергеевна дала обзор основных СМИ, которые

издаются членами российской диаспоры в Австралийском Союзе, с точки зрения их отношения к Российской Федерации в начале нынешнего века. Докладчиком отмечалось, что прослеживаются различия в их подходах и зависимость контента от биографии и личности издателя и источников финансирования.

Далее прозвучало выступление **Н.Б. угли Ходжаева** (Ташкентский ф-л РЭУ им. Г.В. Плеханова) на тему *«Иранская диаспора Узбекистана: история и современность»*, подготовленное под руководством **В.Т. Габзалиловой** (Ташкентский ф-л РЭУ им. Г.В. Плеханова). Докладчик дал краткое определение среднеазиатским иранцам, остановился на истории их формирования как этнической группы в Средней Азии, упомянул, что этногенез среднеазиатских иранцев представляет собой яркий пример смешения иранских народов с тюркскими народами. Происхождение различных групп иранцев неодинаково. Одни из них были потомками переселенных сюда в конце XVIII в. эмиром Шахмурадом жителей Мерва; другие — потомками освобожденных (в 1860–1880-х гг.), согласно договору с русским правительством, рабов, привозившихся в Бухару со всего Хорасана, включая и север Афганистана; третьи, наконец, происходили от переселенцев из Ирана, пришедших в Мавераннахр и здесь оседавших. Более подробно об этих группах иранцев и истории их появления в Средней Азии было озвучено в выступлении.

«Корейской диаспоре Узбекистана: традиции и инновации» был посвящен доклад еще одного участника конференции — **Л.В. Пак** (АН РУз). Корейская диаспора — одна из многочисленных групп, которая проживает на территории Узбекистана. Оказавшись волею судеб и политических событий вдали от своей родины, корейцы были переселены в Узбекистан с 1932 года. Причём их расселение не было компактным по всей территории страны. Активно участвуя в экономической, культурной жизни среднеазиатского региона корейская община испытывала сильнейшее воздействие иноязычного этнического окружения. В результате, сегодня, в духовной и культурной сфере происходит размывание чётких границ, а проживание корейцев в многонациональной этнической среде приводит к увеличению межнациональных браков среди корейцев, что оказывает воздействие на трансформацию традиционной культуры и вызывает утрату преемственности опыта между поколениями. Наметила тенденция размывания этнического состава общины, утраты части явлений традиционной культуры, поэтому членам корейской общины необходимы самоидентификация и сохранение себя как этнической группы. В связи с этим в последнее время

наметился интерес к традициям и их возрождению в среде корейской диаспоры. В докладе приводится анализ разворота к таким традициям на примере свадебной обрядности.

К.Н. Балтабаева (КазНУ им. аль-Фараби) выступила с материалом на тему *«Казахская диаспора в Афганистане и Иране в XX в.»*. Формирование казахской диаспоры в Персии (Иране), как и в Афганистане, берет свое начало в 70-х гг. XIX в. вследствие противодействия казахов политике Российской империи по адаптации степи к нуждам нового управления. В делах МИД Российской империи упоминалось о бегстве казахов в эти страны и в результате поражения восстания 1916 года. Докладчик отдельно привела статистику по численности казахов в Иране и Афганистане в разные десятилетия XX в., остановилась на проблемах, с которыми казахские мигранты сталкивались на новом месте проживания. Так, казахи долгое время не могли получить медицинскую помощь, гражданство, профессиональное образование. В Иране казахи отличались не только по языку, но и, будучи суннитами, – и по религии. Поскольку казахов было мало, им приходилось жить в самой гуще местного населения и в межэтнических отношениях они тяготели к туркменским общинам в Иране и к узбекским – в Афганистане. Докладчик отметила, что казахская эмиграция не обладала ни экономическими ресурсами, ни политическим влиянием. Первые контакты советской стороны с казахской диаспорой были восстановлены в конце 1970-х гг. Правительство Республики Казахстан поставило вопрос о репатриации этнических казахов после установления в 1992 г. дипломатических отношений с Ираном и Афганистаном.

Продолжил работу конференции **С.В. Смирнов** (УрФУ) с докладом *«Станция Пограничная – главный центр русской эмиграции на восточной линии Северо-Маньчжурской железной дороги (1933–1940)»*. Обращаясь в прозвучавшем докладе к русской общине на ст. Пограничная, Сергей Викторович инициировал обсуждение истории русских общин, существовавших в населенных пунктах западной, восточной и южной линий Китайско-Восточной железной дороги. После основания на территории Маньчжурии государства Маньчжоуго (1932) и подавления китайских патриотических сил на восточной линии КВЖД на ст. Пограничная сложилась сплоченная группировка эмигрантов-антибольшевиков во главе с Б.Н. Шепуновым, которая поставила перед собой задачи борьбы против «красной опасности» и консолидации эмигрантской общины на национальной и антисоветской платформе. Благодаря усилиям группировки Шепунова, контролировавшей созданное в начале 1935 г. Отделение Бюро по делам российских эмигрантов в

Маньчжурской империи, Пограничная в 1930-е гг. превратилась в крупнейший эмигрантский центр на восточной линии с претензиями на руководящую роль эмиграцией в этом регионе и определенную автономию в отношениях с Харбином. Здесь вплоть до утраты Шепуновым в начале 1940-х гг. важного места в высших кругах эмигрантской администрации в Маньчжоуго была сосредоточена работа эмигрантского актива восточной линии Северо-Маньчжурской железной дороги по-военному (подразделения Дальневосточного союза военных), молодежному (Союз мушкетеров и Национальная организация русских разведчиков), культурно-просветительному направлениям.

Далее *«О роли шаньдунцев и шаньсийцев в экономической деятельности китайской диаспоры в Сибири и на Дальнем Востоке Российской империи в конце XIX – начале XX вв.»* рассказала **Е.И. Нестерова** (РГГУ/РАНХиГС). В отечественной историографии до недавнего времени китайское диаспоральное сообщество в Российской империи рассматривалось как нечто гомогенное. Однако Лоуренс Криссман еще в 60-е гг. XX в. акцентировал внимание на том, что китайское сообщество в городах-реципиентах сегментарно. Значение имеют и место исхода, и диалекты, и профессиональная принадлежность. Кроме того, прослеживается отчетливая тенденция: эмигранты направляются в те места, которые уже освоены их земляками, что зачастую приводит к монополизации ими определенных видов деятельности. Таким образом, в зависимости от ситуации китайское диаспоральное сообщество может демонстрировать национальную или групповую идентичность как приоритетную. Подобная оптика значительно детализирует и усложняет наше представление о жизни китайских мигрантов. В настоящем докладе как на основе неопубликованных источников, так и на основании данных современных исследователей Еленой Ивановой была предпринята попытка оценить роль выходцев из провинций Шаньдун и Шаньси в экономической деятельности китайской диаспоры на востоке Российской империи.

Продолжая тему китайской диаспоры, **С.А. Старикова** (НИУ ВШЭ СПб) представила доклад *«Роль этно-мигрантских объединений китайской диаспоры в Санкт-Петербурге в процессе аккультурации молодежи из КНР»*. Санкт-Петербург является крупнейшим центром проживания китайской диаспоры в РФ, а также ключевой учебной дестинацией для студентов из КНР. Ввиду этого в городе сформирована соответствующая инфраструктура, способствующая развитию и функционированию китайской этнической общности, а также облегчению адаптации китайских студентов к жизни и учебе за рубежом, в форме

общественных организаций и ассоциаций формального и неформального характера. Проведенный тематический анализ деятельности данных социальных институтов позволил докладчику прийти к выводу, что большинство из них выполняет объединительную и культурно-просветительскую функции. В выступлении приводились конкретные примеры работы таких общественных организаций и освещались результаты их деятельности.

Следующий доклад был подготовлен под руководством **Р.Р. Назарова** и представлен **Н.А. Амировым** (Ташкентский ф-л РЭУ им. Г.В. Плеханова) и рассматривал *«Историю присутствия и современное положение армян в Узбекистане»*. История армян в Средней Азии насчитывает несколько веков, но как большая группа армяне появились в регионе на рубеже XIX–XX вв. Докладчик кратко коснулся истории присутствия армян в Средней Азии и более подробно остановился на жизни армян в Узбекистане начиная с 80-х гг. прошлого века, уделив внимание и современному периоду. Освещалась работа Армянского национального культурного Центра Узбекистана (АНКЦ Уз) на разных этапах его существования, включая нынешний. Сегодня АНКЦ Узбекистана – это организованное структурное объединение, активно реализующее учебно-образовательную, социальную, молодежную, межнациональную, культурную программы. Община осуществляет выпуск собственного печатного издания – журнал «Депи Апага». Шла речь и о других структурах религиозного (Армянская Церковь Св. Богородицы в Самарканде, церковь Св. Филлипоса в Ташкенте) и образовательного (Армянская воскресная школа, арт-студия «Арвест», драматическая студия «Дар» и т.д.) характера.

В докладе **С.И. Пастуховой** (СПбГУ) через публикации в одной из ведущих соцсетей в Китае – *Xiaohongshu* анализировался *«Образ России в цифровых нарративах китайских студентов»*. Эмпирическую базу исследования составили 44 публикации (посты и комментарии), размещенные в период с сентября 2024 по февраль 2025 года. Эти тексты рассматривались как проявление культурных представлений и стратегий образовательной миграции, циркулирующих в публичной цифровой среде. Внимание уделялось как позитивным, так и критическим репрезентациям России, а также роли цифровых платформ в их формировании и распространении. Выявленные темы включали в себя восприятие качества и особенностей российского высшего образования, экономические ожидания относительно жизни и учебы в России, интерес к русскому языку и культуре, а также повседневные практики адаптации и взаимодействия с местным населением.

Особый акцент был сделан на том, что Россия фигурирует в воображении китайских пользователей *Xiaohongshu* как альтернатива западным направлениям миграции, т.е. как страна с более низкими барьерами входа, но также с меньшими гарантиями академического и карьерного успеха.

Подхватывая тематику предыдущего оратора, о «Диалоге культур в цифровом пространстве: восприятии российских приложений китайскими пользователями» зачитал свой доклад **Д.А. Шавкунов** (ИТМО). Исследование, представленное автором, было посвящено культурным особенностям восприятия цифровых интерфейсов китайскими пользователями на примере китайских студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга. Теоретическую рамку исследования составила модель культурных измерений Г. Хофстеде, которая применяется для анализа пользовательских установок, стратегий и предпочтений в цифровой среде. Эмпирическую базу представляли 16 полуструктурированных интервью (8 мужчин и 8 женщин в возрасте от 19 до 25 лет), проведённых в период с февраля по апрель 2025 года. Выборка обоснована как численным ростом китайской студенческой миграции в Россию за последние десятилетия, так и активным использованием цифровых сервисов этой группой.

Анализ полученных данных выявил, что респонденты демонстрируют коллективистскую ориентацию, высокую дистанцию власти и долгосрочную стратегию поведения, что проявляется в приверженности стабильным, многофункциональным приложениям и в стремлении избегать цифровой неопределённости. В то же время, вопреки низкому индексу избегания неопределённости, информанты выражают нежелание пробовать новые приложения. Также докладчиком были зафиксированы элементы «цифровой эмпатии» и стремление к избеганию неловкости, что может указывать на наличие феминных культурных черт в восприятии интерфейсов.

Наконец, в завершении 3 панели конференции с темой «Феномен «корёин маыль» как форма этнокультурной локализации корёсарам в Южной Корее» выступил **В.С. Акуленко** (ДВФУ). Исследование этнокультурных анклавов (ЭКА) русскоязычных корейцев в Южной Корее, представленное в докладе, проводилось в период с октября 2022 г. по декабрь 2024 г. Для изучения данного феномена были использованы такие инструменты, как индекс локализации, а также методика Ю.Ф. Кельман (оценка уровня развития ЭКА).

В результате проведённого исследования автор пришёл к выводу, что корёин маыль в Южной Корее – это районы проживания сообществ

мигрантов из стран постсоветского пространства, ядром которых являются русскоязычные корейцы. Корёин маиль обладают всеми основными характеристиками этнокультурного анклава и формируются на основе общности языка (русского) и культуры повседневности. Их важным элементом являются этнические бизнесы, чей успех и конкурентоспособность зависят от потока клиентов, формируемого корёин маиль.

Феномен корёин маиль начал формироваться в 2010-е гг. под влиянием трёх факторов: 1) изменения южнокорейского законодательства в отношении зарубежных соотечественников, 2) социально-экономических процессов на постсоветском пространстве, 3) формирование запроса рынка труда в Южной Корее на привлечение большого числа иностранной рабочей силы.

У всех изученных в ходе исследования корёин маиль отмечен ряд общих черт. Кроме того, корёин маиль в Южной Корее имеют разный уровень развития.

По окончании панели состоялась дискуссия по представленным участниками темам.

Четвертая панель мероприятия стартовала с выступления **Д.С. Кочеткова** (ИВ РАН), который рассказал о «*Вьетнамцах в Новой Зеландии*». Докладчик кратко обрисовал историю появления значительных вьетнамских диаспор в Австралии и Океании, которое связывают с Вьетнамской войной, завершившейся в 1975 г. Остановился докладчик и на ряде факторов, способствовавших быстрой и успешной адаптации вьетнамцев на чужбине. Отдельно было сказано и о политической позиции вьетнамских мигрантов, выступавших против нового социалистического правительства Вьетнама, о протестных акциях, которые активно ими проводились, а в годы холодной войны поддерживались властями западных стран, в том числе Австралии и Новой Зеландии. Однако по мере того, как «коммунистическая угроза» теряла актуальность, всё меньше становилось и новостей о политической активности вьетнамских беженцев в ЮТР.

Сейчас новые поколения австралийских и новозеландских вьетнамцев активно смешиваются с представителями других национальностей, говорят на английском больше, чем на вьетнамском и в целом ведут типичный для своих стран проживания образ жизни.

Е.С. Дзюбан (НИУ ВШЭ) представила далее материал на тему «*Социо-антропологическое исследование русскоязычных эмигрантских организаций в Марокко: 2007–2024*». Полевая база исследования формировалась в течение почти двух десятилетий (2007–2024 гг.). Эмпирическая база данной работы основана на оригинальных полевых

данных, собранных непосредственно в Марокко. Докладчик упомянула какие в работе использовались методы и привела полученные в ходе исследования результаты. Так, было 1) зафиксировано существование двух параллельных структур КСОРС (юг/север) в Марокко, что отражает фрагментацию диаспоры; 2) выявлено, что гендерная специфика третьей волны эмиграции повлияла на характер общественной активности; 3) определены основные мотивации участия в КСОРС Марокко: ресурсы, связи, культурное влияние; 4) показано, что влияние России остаётся ключевым фактором устойчивости местных инициатив. Согласно докладчику, полевой опыт подтверждает, что русскоязычные диаспоральные объединения в Марокко развиваются на стыке локальных условий и культурной политики России.

В продолжении африканской тематики с докладом «Газета на русском языке в Африке – мечта или реальность» выступила **Х.П. Романенко (Тунисско-Российская ТПП)**. Христина Павловна поделилась информацией о действующем в Тунисе проекте, который создали и поддерживают представители местной русскоязычной общины. Это люди, которые глубоко ценят свое происхождение, чтут русские традиции, любят свою родину Россию и несут русское слово в массы, передавая от поколения к поколению. Речь шла о социальном проекте Тунисско-Российской торгово-промышленной палаты в сфере общественной дипломатии, благодаря которому появилась платформа для обмена опытом, кладёшь идей и неисчерпаемый список единомышленников. «Вестник соотечественника» – газета на русском языке, цифровое периодическое издание, которое выходит ежемесячно. Проект реализуется в сотрудничестве с Посольством России, представительством Россотрудничества в Тунисе, активными ассоциациями, неравнодушными соотечественниками, проживающими в Тунисе, выпускниками советских и российских вузов и обычными тунисцами, которым близок русский дух. Суть проекта – кратко, объемно и простым языком передать читателю информацию о жизни русскоговорящей общины в Тунисе и не только. Докладчик привезла и продемонстрировала один из номеров данной газеты, познакомила участников конференции с ее рубриками, а также показала небольшое видео, отражающее другие социально-значимые проекты русскоязычной общины в Тунисе, а именно – акцию «Бессмертный полк» в необычном формате.

Следующей представила свой доклад на тему «Центр и периферия в контексте мусульманских районов в городах Англии в XXI веке» **Т.Н. Умнова (МГУ)**. В докладе рассматривались пространственные аспекты социально-экономической дифференциации мусульманских

районов в Англии XXI века. Для количественного анализа была выбрана кластеризация методом *k*-средних, использованная на наборе данных из 12 метрик, характеризующих различные особенности проживающего в районах населения и вычисленных на основе данных последней переписи населения. В результате нескольких итераций кластеризации для анализа был отобран вариант анализа с 4 кластерами.

Полученные кластеры позволили автору выделить четыре типа мусульманских районов в Англии: городские центральные районы, наименее благополучная внутренняя периферия, переходная средняя периферия, наиболее благополучная и ассимилированная дальняя периферия, отчасти соответствующая пригородам. Центр-периферийность отражает ассимиляционные модели, однако не обнаруживает предполагаемого в таких моделях «размытия» наиболее ассимилированного населения в принимающей среде.

Доклад «*Дети вьетнамцев-трудовых мигрантов в Российской Федерации: особенности идентичности*», подготовленный представительницей поколения таких детей **Дао Куинь Чанг** (НИУ ВШЭ), был зачитан модераторами по согласованию с автором и в соответствии с заранее присланными ею материалами, в силу невозможности выступить лично. Как считает мисс Чанг, несмотря на значительное количество исследований, посвященных адаптации и ассимиляции мигрантов, их политическому выбору и социально-экономической позиции, вопрос идентичности представителей, обозначенной ею группы, остается недостаточно изученным.

На данный момент в России пребывают с раннего детства потомки вьетнамцев-трудовых мигрантов, прибывших в СССР в 80-х годах. Идентичность молодых русских вьетнамцев конструируется через слияние двух культур: вьетнамских корней и русской среды. Аспектами, влияющими на идентичность, являются двуязычие, социализация в двух обществах, гибкость к усвоению моделей поведения при сопровождении родителей в социальной жизни. В отличие от родителей, главной целью которых было пребывание в другой стране с целью заработка, молодое поколение должно решать не только карьерный вопрос, но и проблему социализации с самого детства до взрослого возраста в целом. Несмотря на преимущества, которые предоставляет двойственность культурных элементов, ощущение потери идентичности и «инаковости» не исчезает. Прогнозируя будущее, русские вьетнамцы поднимают вопросы о том, как родители будут передавать свои традиции и язык следующим поколениям, что станет определяющим фактором в сохранении культурной идентичности.

«О поэзии корейской диаспоры в советский период» зачитала доклад **Н.И. Ни** (ИВ РАН). Докладчик отметила, что в поэзии корейцев советского периода можно увидеть стремление к сохранению традиций, несмотря на влияние и увлеченность ими формой свободного стиха. В частности, нередко корейские поэты Советского Союза использовали традиционную трехчастную структуру в расположении стихотворного материала, характерного для жанра сиджо. Данный жанр получил свое наибольшее развитие в эпоху Чосон. Произведения жанра, дошедшие до наших дней, – бесценные образцы высокой культуры и духовности их авторов. С аннексией японцами Корейского полуострова жанр утратил былую популярность. Но нередко в форме свободного стиха можно проследить конфуцианскую логику в разворачивании основной мысли стихотворения.

Далее, **Е.Н. Наземцева** (ИВ РАН) выступила с темой «Деятельность консульств Российской империи по урегулированию проблем между русскими самовольными поселенцами и местным населением китайской провинции Синьцзян в начале XX в.». Во второй половине XIX – начале XX вв. Россия активно продвигалась в Центральную Азию. В XIX в. в Центральную Азию, Сибирь и на Дальний Восток направилась огромная масса русских крестьян. Первоначально обосновавшись на окраинах Российской империи, некоторые из них позже принимали решение покинуть ее территории и уйти в Китай. В частности, значительная их часть перебралась в Синьцзян. Докладчик рассмотрела взаимодействие разнотипных в цивилизационном отношении культур, то, каким образом оно проявлялось в таком полиэтническом регионе, как Синьцзян и какой работы требовало от российских консульств в плане урегулирования или предотвращения возникающих между пришлым русским и местным населением – казахами, киргизами, монголами, уйгурами, дунганями. Отдельной проблемой становился тот факт, что занятие русскими земель вызывало недовольство как китайских властей, так и местного населения.

Деятельность консульств в спорных ситуациях не сводилась лишь к миссиям – Мошкина, Кобекова, Долбежева и др., но и включала подготовку проекта реформ, регулирующих отношения русских мигрантов и местного населения и направленного в российское министерство иностранных дел. Однако начавшаяся в 1914 г. мировая война и последующая за этим событием революция не позволили реализовать реформы.

Выступление **А.Г. Хайрутдинова** (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ), подготовленное совместно с **Л.Р. Усмановой**

(РГГУ) перенесло участников мероприятия из Синьцзяна в Страну восходящего солнца – тема доклада звучала как *«Муса Бигиев и мусульманская тюрко-татарская эмиграция в Японии»*. В докладе была представлена новая и малоизвестная информация о посещении Японской империи в 1938–1939 гг. эмигрировавшим из СССР в 1930 г. выдающимся татарским мусульманским мыслителем Мусой Бигиевым (1875–1949) с целью поддержки тюрко-мусульманских эмигрантов, обосновавшихся здесь начиная с 1920-х гг. Айдар Гарифутдинович подробно остановился на деятельности Бигиева в Японии. И при этом подчеркнул, что роль Мусы Бигиева в формировании толерантного восприятия мусульманской культуры в Японии, в основании эмигрантами-мусульманами академической науки в области тюркологии и исламоведения до сих пор остается белым пятном.

Доклад сопровождался презентацией фотографий, касающихся мероприятий, организованных и проведенных представителями японских властей и татарской диаспоры в рамках торжеств, связанных с открытием Токийской мечети (1938), на которое были приглашены лидеры ближневосточных мусульманских государств (КСА, Йемен) и Муса Бигиев (как частное лицо). Представленный фотоматериал, хранящийся в университете Васэда (Токио) и являющий собой часть архива Мусульманской ассоциации Великой Японии, был введен в научный оборот впервые.

О *«Тринадцатом округе Парижа в романе Тхуан “Чайнатаун”»* рассказала следующий докладчик – **Л.В. Стеженская** (ИБ РАН). Роман *«Чайнатаун»* вьетнамской писательницы Тхуан (р. 1967), был написан по-вьетнамски в 2005 г., переведен на французский (2009) и на английский языки (2022). В настоящее время готовится перевод романа на русский язык. Героиня романа – вьетнамка, получившая образование в Советском Союзе и после этого переехавшая вместе с сыном в Париж работать. Ее бывший муж – китаец, семья которого проживала в Ханое, но после ухудшения отношений между Китаем и Вьетнамом в конце 1970-х вместе с родителями вернувшийся в Китай. Роман частично автобиографичен, Тхуан училась в СССР, в 1997 г. приехала в Париж. В романе рассказывается о жизни эмигрантов в 13-м округе Парижа, крупнейшем чайнатауне в Европе. Для жителей Парижа, как французов, так и азиатов, населяющих чайнатаун, не имеют значения особенности азиатской принадлежности сына главной героини. Он имеет восточную внешность, значит, к нему можно обратиться как к «китайцу». Ставится проблема этнического «слияния», стирания идентичности и

этнического обобщения, распространенная как за пределами азиатской общины, так и внутри группы.

Далее, с темой «*Этнокультурные особенности национальных меньшинств Брунея*» выступила **Е.В. Кочеткова** (ИБ РАН). Екатерина Вячеславовна остановилась в целом на этническом составе Брунея и дала более подробную характеристику именно этническим меньшинствам. Несмотря на то, что большинство населения Брунея, составляющее более 460 000 человек, – малайцы, на деловой арене доминирует китайская община, составляющая около 10% населения. Остальные 6% населения составляют коренные племена, такие как кедаяны, белайты, тутонги, бисайа, муруты и дусуны. Коренные жители Брунея в основном этнически и духовно связаны с Индонезией и Малайзией, но у них много языковых и культурных отличий от соседей из Юго-Восточной Азии.

В настоящее время в Брунее-Даруссаламе проживает также около 14,5 тыс. индийцев. Более половины индийских экспатриантов – это полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие, занятые в нефтегазовой промышленности, строительстве, розничной торговле и т. д. Значительное число врачей в Брунее-Даруссаламе – выходцы из Индии, которые пользуются большим уважением. Индийские бизнесмены занимают значительную долю на рынке текстиля Брунея.

Следующий доклад, представленный **П.Ф. Рагимовой** (МГУ), анализировал «*Северокавказскую диаспору в Иордании: исторические и культурные аспекты*». В докладе затрагивались вопросы сохранения самоидентичности северокавказцев Иордании в условиях диаспоры. Особое внимание было уделено автором адаптационным процессам на начальном этапе их пребывания в Иордании, а также роли северокавказской диаспоры в становлении Иорданского Хашимитского государства и их вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны. Анализировалась деятельность общественных объединений, СМИ и образовательных северокавказских учреждений Иордании, связь с исторической родиной, ассимиляционные проблемы. Рассматривались механизмы сохранения культурной идентичности, включая традиции, язык и обычаи, которые помогают членам диаспоры адаптироваться к новой социальной среде, не теряя при этом своих корней. Особое внимание уделялось роли молодежных организаций и культурных инициатив, способствующих интеграции и взаимодействию с другими этническими группами в Иордании. Подчеркивалась важность поддержки исторической родины для обеспечения устойчивого развития северокавказской диаспоры и сохранения ее уникальной культуры в условиях

глобализации. В этом контексте докладчик проанализировал совместные мероприятия, проводимые республиками Северного Кавказа и Иорданским Хашимитским государством с целью сохранения самоидентичности северокавказской диаспоры Иордании. Внимание было также уделено возможности северокавказской молодежи Иордании обучаться в северокавказских высших учебных заведениях. Среди выпускников этих учебных заведений – известные врачи, ученые, юристы, банкиры, врачи и другие специалисты.

Наконец, завершающим стало выступление **С.Д. Ткачёва** (БГУ им. Доржи Банзарова) на тему *«Диаспоры в Бурятии: внутренние миграции и трансформация этнокультурного пространства республики»*. В условиях растущей мобильности населения и внутренних миграций на территории Российской Федерации особый интерес представляет анализ формирования и укоренения этнических диаспор в регионах. Республика Бурятия, располагаясь на стыке Европы и Азии, является примером уникального этнокультурного пространства, в котором традиционно сосуществуют бурятское, русское, эвенкийское и другие культурные начала. Однако за последние десятилетия структура населения республики изменилась под влиянием миграционных потоков как внутри страны, так и за её пределами. В этой связи в докладе рассматривался процесс формирования диаспорных сообществ в Бурятии в результате внутренней миграции. Особое внимание докладчик уделил таким этническим группам, как армяне, азербайджанцы, узбеки, дагестанцы и др., устойчиво обосновавшимся в Улан-Удэ и других населённых пунктах региона. Были проанализированы факторы, способствующие культурной самопрезентации диаспор (национальные кафе, рынки, религиозные учреждения), а также влияние этих процессов на трансформацию этнокультурного ландшафта республики.

Доклады многих участников были проиллюстрированы презентациями, в ходе конференции велась фото- и видеосъемка. Конференция сопровождалась и завершилась активной дискуссией всех участников и слушателей мероприятия. По результатам конференции на сайте Института востоковедения, а точнее на сайте Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока были опубликованы программа и тезисы конференции, с которыми можно ознакомиться в открытом доступе. Данные материалы могут быть интересны и полезны как специалистам по диаспоральным вопросам и вопросам миграции, так и широкому кругу читателей. В течение года планируется подготовка и издание 9-го и, возможно, 10-го томов из серии монографий «Восточные ветви российской диаспоры» (ныне «Диаспоры Востока и

России: прошлое и настоящее»), в которых в том числе в более развернутом виде и в более научной форме будут представлены результаты исследований как участников конференции, так и других экспертов.

Видео конференции доступно на канале Центра в Rutube:

Панель 1-2 (29 мая 2025): <https://rutube.ru/video/3a3343c97bf6c371cc5d05c579775c08/>

Панель 3 (30 мая 2025): <https://rutube.ru/video/d9348b66a649e078f8caff046bba538/>

Панель 4 (30 мая 2025): <https://rutube.ru/video/23d77f01a39a67d98409283a8071f1c5/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, заведующая Лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, ученый секретарь Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Head of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Academic Secretary of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.06.2025; approved 16.06.2025; accepted to publication 20.06.2025.

¹ Country Profile – Philippines // Department of Home Affairs. Australian Government. URL: <https://goo.su/m3OAeHM>